

Джамиля Новрузова
доктор искусствоведения, профессор
(Азербайджан)

АРХИТЕКТУРНЫЕ РИСУНКИ ШАМИЛЯ ФАТУЛЛАЕВА-ФИГАРОВА

*«Едва намеченный контур или набросок,
проникнутый подлинным чувством,
может стоять по своей выразительности
на одном уровне с наиболее завершенными
произведениями»¹.*

Зная Шамиля Фатуллаева еще по аспирантуре, я запомнила его, книголюба и книгочея, всегда аккуратно ведущим записи в дневниках и непрестанно рисующим. Тетради, блокноты, карандаши были неизменными спутниками в его поездках. Сначала свое внимание он отдает карандашному рисунку. Эта страсть осталась неизменной и сопутствует ему всю его творческую жизнь.

И когда раскрываешь его многочисленные труды, отличающиеся методологической основательностью и широтой охвата материала, то помимо всегда очень живо и увлекательно написанного текста, обилия таблиц, схем, завораживающее впечатление производит черно-белая графика его рисунков.

Неустанная наблюдательность, острое внимание к красоте исторических памятников не только родных ему Дагестана, Азербайджана, но и тех многих городов, в которых посчастливилось побывать, зафиксированы им в сотнях, тысячах рисунках, носящих то эскизный характер, то напротив тщательно проработанных.

Постоянным предметом его профессиональных забот и раздумий является сохранность уникальных памятников архитектуры. Совершая неустанные поездки по Азербайджану, он не только проводит тщательные обследования, обмеры, фотофиксацию, но и зарисовки.

Черно-белая симфония его рисунков обращает на себя внимание смелостью штриха. Крупные линии контуров и тонкие заполняющие штри-

¹ - Дневник Делекруа в 2-х томах. М., 1961, т. 2, с. 13.

хи воссоздают архитектуру памятников, улиц, парков. Глядя на его зарисовки, чувствуешь, что архитектору доставляет радость сам процесс рисования, как физического действия, поэтика естественных линий, их ритмический строй.

Целая серия рисунков, посвященная дворцу Ширваншахов, отличается свободной и завершенной линией исполнения.

Легкой штриховкой, почти эскизностью характера отмечена серия зарисовок к главе «Основные типы зданий в застройке города и населенных пунктов»².

Деликатное касание пера умело выявляет декоративное убранство здания, особенности кладки камня. Остро подмеченные детали сообщают этим зарисовкам особую притягательность. Они строятся на контрастах крупных контурных и тонких штрихов.

Взаимодействие текста и рисунков особенно ярко выразились в зарисовках к книге «Абшерон». В них выражена любовь автора к суровому, аскетичному краю. Особые климатические условия сказались в архитектуре мечетей, каравансараев, бань, овданных, приземистых постройках жилых домов, с такой тщательностью и любовью отмеченных в многочисленных зарисовках автора. Тщательный всесторонний анализ самих исторических памятников, легкие, изящные наброски, сопровождающие текст свидетельствуют о чувстве патриотического долга перед историческими памятниками, о своей сопричастности к сохранению творческого наследия далекого прошлого.

«Что есть линия – линия говорит о движении»³.

Рисунок является неотъемлемой частью творчества Шамиля Фатуллаева, пластической сущностью его научных поисков и изысканий. Все его научные труды, начиная от самых ранних, небольших научных статей и капитальных трудов об архитектуре, сопровождают прекрасные образцы рисовального мастерства. Перо и бумага его постоянные спутники.

То беглые, имеющие характер наброска, то полностью завершенные, обстоятельно разработанные, крупные линии контуров и тонкие заполняющие штрихи на белом фоне воссоздают замечательные архитектурные памятники Ичери Шехер, Баку, мечети и хамамы Абшерона, старинные постройки Кубы, Шеки и др. городов Азербайджана. Где бы не побывал Шамиль в годы учебы в аспирантуре в Ленинграде, Москве

² - Фатуллаев Ш. «Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX-XX века». Ленинград, 1986, с. 227, 231 и др.

³-Петров А.А. Ван Би. Из истории китайской философии. М.-Л., изд. АН СССР, 1936, с. 103.

участвуя в симпозиумах Швейцарии, Польше, Голландии, в Иране, Турции, Тунисе, Иордании, его альбомы и дневники испещрены рисунками запечатлевшими памятники старины, составляющими своеобразный синтез мастерства и духовной среды человека.

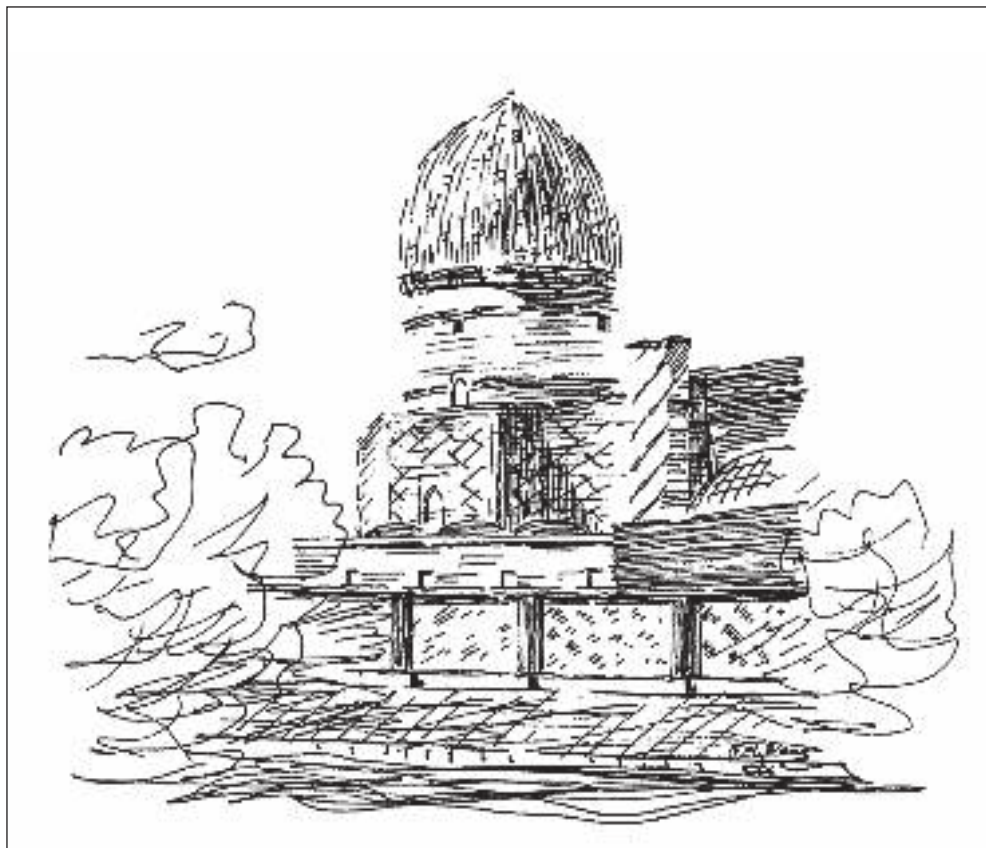

Рис. 1. Узбекистан. Самарканд. Мавзолей Тимура. XV в.

«Мы все родом из детства» - писал О.Сент-Экзюпери. Вероятнее всего любовь к прекрасному, пристрастие к искусству, как и характер, формируются в определенной среде.

Богатая семейная библиотека, чтение взрослых вслух, тяготение к перу, бумаге, стремление запечатлеть окружающий мир, поощряемое любящими родными, сумевшими во время заметить в ребенке тяготение к прекрасному, все это стало главным, определило судьбу.

Острая наблюдательность, зоркость глаза и индивидуальность видения позволили Шамилю выработать свою творческую манеру, стиль, сосредоточить внимание на главном. Таким образом, он стал мастером архитектурного рисунка.

Собранные в альбоме превосходные образцы рисовального мастерства особенно наглядно раскрывают творческий процесс, творческие искания мастера. С поразительной настойчивостью, иногда бесконечно варьируя одни и те же мотивы, он зарисовывает декоративное богатство форм, примененных архитектором, звучность и неожиданность контрастов в особняке М.Мухтарова (ныне Дворец Счастья). Зачастую несколько рисунков посвящаются одному и тому же памятнику и это объяснимо, автор старается в вариациях передать свою очарованность одним и тем же композиционным приемом или декоративным элементом.

Им как будто движет «одна, но пламенная страсть» - бережной зашиты «каменной летописи города» - памятников архитектуры, которые особенно в наши дни очень нуждаются в защите от произвола власть имущих, среди которых нельзя не отметить мэра города.

«Ни одного дня без строчки» - так мне кажется, запрограммировано творческое кредо Шамиля. Зарисовки хранящиеся в альбомах, свидетельствуют о постоянной увлеченности Шамиля запечатлеть многообразие архитектурных памятников, которыми славится Баку, отметить их неповторимость, их стилевое многообразие.

Перовые зарисовки, линии, штриховка обретают в его рисунках пластическую силу, способность в самом нажиме передавать объем, пространство. Штриховкой то прямой, то перекрестной, он добивается как объемности, так и мягкой светотени.

И перелистывая папки с многочисленными зарисовками мавзолеев, замков, башен, оконных проемов, аркад, капителей, колонн, эркеров и т.д. удивляешься редкой любознательности и трудолюбию мастера. И вглядываясь в них, ты невольно втягиваешься в этот замысловатый, сложный ребус архитектурного декора, пытаешься раскрыть его символику. Простые линии приобретают в рисунках Шамиля пластическую силу, в самом нажиме пера он предает объем, пространство, материальность, массивность. Иногда он для достижения объемности, рельефности применяет штриховку диагональную и перекрестную.

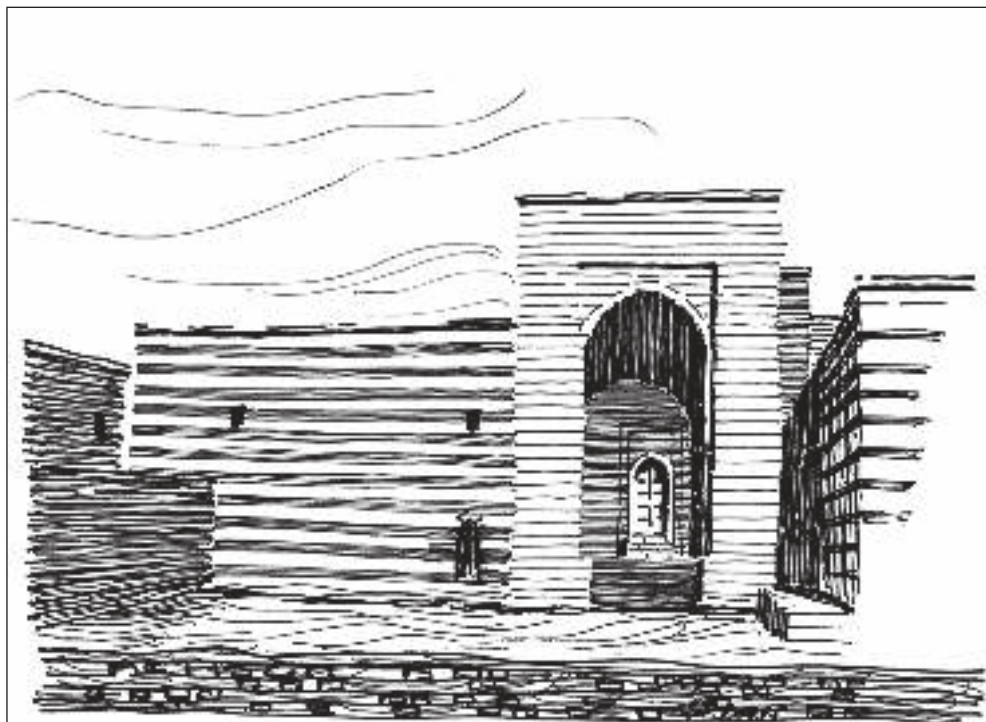

Рис. 2. Баку. Ичери Шехер. Дворец Ширванишахов. XV в

Линии то четкие и определенные, то сливающиеся, передающие объем сливаются с моделировкой. В альбомных зарисовках, хранимых Шамилем они многочисленны по назначению и характеру.

Мне представляется, что Шамиль, скрупулезно обмеряя и даже перепроверя обмеренные памятники, изучая архитектурные детали, также невольно берется за самые простые подручные средства – перо, тушь, бумагу и зарисовывая, заштриховывая многообразие памятников старого Баку, как бы воплощает в этих рисунках постоянную работу ума, воображения, именно в них восполняет волнующие его художественные замыслы архитекторов прошлого. Рисунок как способ изучения натуры занимает большое место в его творчестве. Вспоминаются слова Ченнино Ченнини: «...Заметь, что самый совершенный руководитель, ведущий через триумфальные врата к искусству – это рисование с натуры. Оно важнее всех образцов»⁴.

⁴ - Ченнино Ч. Книга об искусстве или «Трактат о живописи». М., 1933, с. 37-38.

Особенно впечатляют рисунки орнаментальных украшений, отличающихся четким ритмом. Ампирная лепнина на глади стены подчеркивает ее. Большинство орнаментов переданы рельефно, пластично.

Перед нами то беглый набросок, то тщательно отделанные композиции, линии в его рисунке то очень тонкие, то широкие, произвольно меняющиеся, плавные или изломанные, четкие и вибрирующие, он свободно владеет штрихом в передаче объемов.

Каждый его рисунок хочется рассматривать долго. В них отражается душа эпохи, функциональная выразительность зданий, высокий профессионализм исполнения. Шамиль зарисовывает созданные разными архитекторами незабываемые ансамбли и отдельные детали, неустанно вызывающие в нем восхищение дворцы и храмы, порталы, колонны, пилястры, он выявляет слитность эмоциональных и рациональных элементов, которыми пронизана архитектура прошлого.

Профилированные карнизы, с колоннадами на несколько этажей, полуколоннами и пилястрами, роскошными скульптурными деталями, часто колеблющимися от выпуклого к вогнутому, придающими сооружению движения и ритм, подчеркиваются художником. Он обращает наше внимание на то, что ни одна деталь архитектурного замысла не является самостоятельной, все подчинено архитектурному замыслу. И если вы обратите внимание на представленные в альбоме зарисовки таких зданий как Бакинская городская дума (1900-1904), Здание Исмаилие (1908-1914), здание Тифлисского банка (1900), имеющие, как пишет автор «особый вид и динамику, накладывающие существенный отпечаток на архитектуру улиц, кварталов, центральные части города»⁵.

Фасады колонн и треугольные фронтоны таких зданий вызывают восхищение. Смещение стилей, модерн, извивающиеся растительные мотивы придают зданиям ажурную легкость, изящество.

Ичери Шехер – внутренний город в городе, когда-то обнесенный тремя крепостными стенами. Город, таящий и сегодня много неразгаданных загадок. Одни названия улочек: Персидская, Крепостная, Замковая свидетельствуют о его древности. Здесь возвышается архитектурный ансамбль дворца Ширваншахов, Сыныг гала, минарет Джума мечети и Девичья башня, вспоминается слова Хагани «...Ведь камня этих стен так много рук касалось».

⁵. Фатуллаев Ш. Градостроительство Баку XIX-нач. XX века. Ленинград, Стройиздат, 1978, с. 120.

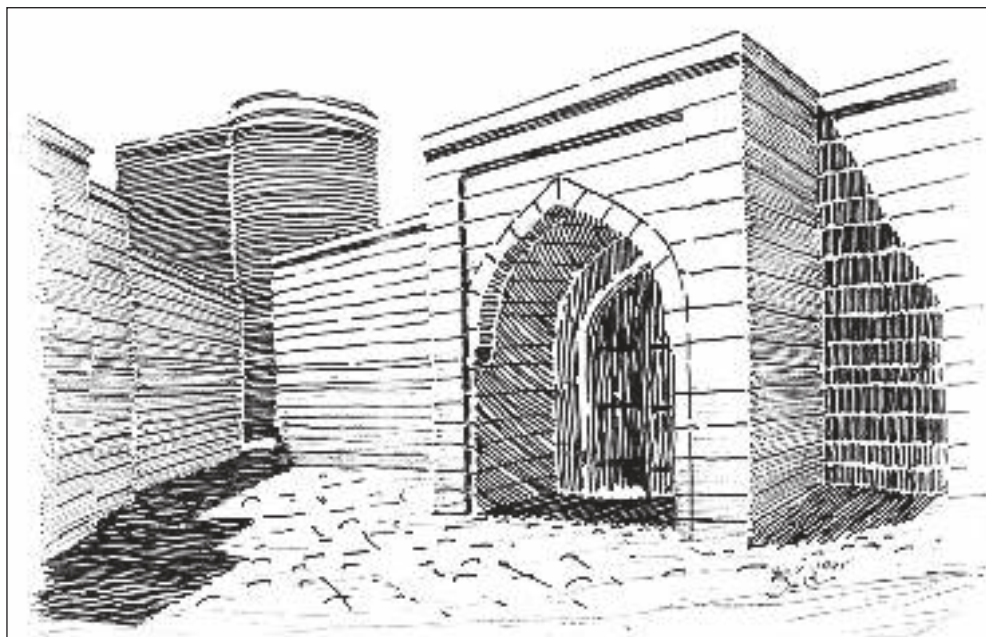

Рис. 3. Баку. Ичери Шехер. Карван-сарай «Бухара». XV в.

Постройки из чудесного апшеронского камня со временем приобретают благородный золотистый оттенок. Девичьей башне с контрфорсом посвящено много легенд. Это внутренний город и многие рисунки Шамиля посвящены ему. Многие здания не сохранились и остались зафиксированными в его рисунках. И естественно правомерно, что начинается представленный альбом с рисунков, посвященных памятникам Ичери Шехер.

В них преобладают листы, для которых характерны свободные, открытые линии, легкие штрихи придающие тому или иному объекту материальную достоверность. Передавая структуру камня или металла, Фатуллаев заставляет чувствовать их массивность, тяжесть. Стремительные штрихи, подробная проработанность придают живость, эмоциональность, восхищение тем или иным памятником архитектуры, стремлением запечатлеть его целостность. Автор раскрывает самооценку, выразительность и красоту отдельных элементов, которые помогают нам ценить обломки, фрагменты памятников прежней культуры, любоваться деталями. Они обладают самостоятельной ценностью, они стимулируют остроту восприятия.

У меня это вызывает ассоциацию с увиденным фильмом, посвященным тому или иному литературному произведению. Увидев его, невольно тянешься к уже прочитанному, хочется сравнить, вдуматься, почему режиссер заострил внимание на том или ином сюжете. Рассматривая рисунки Фатуллаева, хочется еще раз пройти по старинным улочкам, еще раз взглянуть в эти удивительные памятники старины, еще раз почувствовать свою сопричастность с теми чувствами, которые владели художником, зарисовывающим тот или иной объект. Что касается самого Баку, лучшие памятники относятся к капиталистическому периоду, то большинство рисунков Фатуллаева посвящено зданию Главного Вокзала железной дороги, многие рисунки Шамиля выявляют интересные композиционные соотношения основных членений больших стрельчатых порталов, подчеркивающих входы. Также многочисленны рисунки жилого дома Госбанка.

Вглядитесь в рисунки здания Бакинской Городской Думы: каждый камень, каждая деталь, филигранные эркеры на плоскости стены, обрамленные барочным орнаментом ниши, словно застывшие в напряжении жгуты арок – все полно какого-то таинственного смысла.

Здание Исмаилие, ныне Президиума Академии Наук замечательно не только стилем ренессансной готики, оно вызывает восхищение своей цельностью, богатством, разнообразием арочных сводов и ребристых профилей опор, окруженных тонкими колоннами. Краббы и крестоцветы причудливо обогащают свободно заканчивающиеся вертикали архитектурных деталей. Шамиль передает композиционную завершенность, фиксирует неповторимость впечатления, останавливаясь на деталях, он воплощает самый дух, настроение изображаемого объекта.

В рисунках, посвященных Абшерону, он передает конструктивную логику мечетей, хамамов, овданов, раскрывает присущую им массивность, сочетавшуюся с невероятно строгим каменным узорочьем.

Каменная летопись прошлого раскрывается в рисунках Шамиля, посвященных Шеки, Кубе, и где побывал Шамиль в зарубежных поездках в Стамбуле, Иране, Тунисе, Иордании. Он в любое время дня, в любую погоду зарисовывает захватившие его воображение памятники старины и представленные в альбоме рисунке раскрывает перед нами их великолепие.

И завершая свое предисловие к его рисункам, еще раз отмечаю неумную любознательность Шамиля. Только утром он вернулся из Шамкира. Зарисовывал там вновь обнаруженный объект. Он все время в

поиске. Интерес к памятникам старины неистощим, так же и интерес к людям, окружающим его, особенно радуют его успехи молодых. Он поделиться всегда готов новой книгой, новым снимком, и вспоминается слова Сент-Экзюпери:

- Нет ничего драгоценнее уз, соединяющих людей... Народ созидает дворцы и водоемы или большие висячие сады. Его творения рождаются из волшебства его пальцев... Культура есть благо незримое. Оно основано на вещах соединяющих людей друг с другом незримо. Передо мной стоит один вопрос, что можно, что необходимо сказать людям...

Всегда есть возможность разрушить храм и взять камни для построения нового храма. Что скрывается за молчанием этих камней? Вот это и пытается разгадать Шамиль Фатуллаев-Фигаров, Президент Международной Академии Архитектуры стран Востока, член-корреспондент НАН Азербайджана, член-корреспондент Международной Академии Архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дневник Делакруа в 2-х томах. М., 1961, т. 2, с. 13.
2. Фатуллаев Ш. Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX-XX века. Ленинград, 1986, с. 227, 231 и др.
3. Петров А.А. Ван Би. Из истории китайской философии. М.-Л., изд. АН ССР, 1936, с. 103.
4. Ченнино Ч. Книга об искусстве или «Трактат о живописи». М., 1933, с. 37-38.
5. Фатуллаев Ш. Градостроительство Баку XIX-нач. XX века. Ленинград, Стройиздат, 1978, с. 120.

Ключевые слова: архитектурные рисунки, памятники архитектуры Азербайджана, композиция, форма, игра светотени.

Cəmilə Novruzova (Azərbaycan)

Şamil Fətullayev-Fiqarovun memarlıq rəsmləri

Memarlıq rəsmləri Ş.Fətullayev yaradıcılığının dəyişməz hissəsini təşkil edir. Ağ-qara qrafika alimin çoxsaylı kitablarını bəzəyir və tamamlayır. Ş.Fətullayevin rəsmləri əsas etibarilə XIX-XX əsr Azərbaycan memarlıq abidələrini təsvir edir, ancaq onun xaricdə - Rusiya, İsveçrə, Polşa, Hollandiya, İran,

Türkiyə, Tunis və İordaniyada çəkdiyi rəsmlər də az deyil. Onlar arasında bu, və ya digər obyektə maddi gerçəklik bəxş edən sərbəst, açıq xətlərin, xəfif cizgilərin səciyyəvi olduğu vərəqlər üstünlük təşkil edir.

Açar sözlər: memarlıq rəsmləri, Azərbaycanın memarlıq abidələri, kompozisiya, forma, işıq-kölgə oyunu.

Jamila Novruzova (Azerbaijan)

Shamil Fatullayev-Figarov's architectural drawings

Architectural drawings are invariable part Sh. Fatullayev's creation. Black-and-white drawings decorate and supplement numerous books of the scientist. Sh. Fatullayev's drawings describe mainly monuments of Azerbaijan architecture of the XIX-XX cc. but there are quite a lot drawings made by him abroad – in Russia, Switzerland, Poland, Holland, Iran, Turkey, Tunis, Jordan. Free, open lines, slight straits imparting to one or another object a material trust-worthiness are characteristic for these lists.

Key words: architectural drawings, monuments of Azerbaijan architecture, composition, form, light and shade.